

УДК 539.27

©1993

ФУНКЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЧАСТОТ КОЛЕБАНИЙ АТОМОВ В ThO_2 И UO_2

Ж.А.Козлов, И.Пэдуреану,¹ С.Рапеану,¹ Г.Ротареску,¹ В.А.Семенов

Представляются результаты экспериментов по неупругому рассеянию медленных нейтронов в ThO_2 и UO_2 . Приводятся функции распределения частот колебаний атомов $g(\hbar\omega)$ для UO_2 при комнатной температуре и для ThO_2 при температурах 293, 778 и 1278 К. Эксперименты были выполнены на спектрометре ДИН-2ПИ на реакторе ИБР-2.

Знание физических свойств двуокисей тория (ThO_2) и урана (UO_2) важно как с научной точки зрения, так и в связи с той ролью, которую играют эти материалы в приложении к ядерной энергетике. Несмотря на широкое применение ThO_2 и UO_2 в реакторной технологии, число публикаций по неупругому рассеянию нейтронов в этих материалах ограничено. Ряд предшествующих работ [1-4] был связан с измерением дисперсионных соотношений колебательных мод для различных направлений кристаллической решетки UO_2 с помощью однофононного когерентного рассеяния медленных нейтронов, интерпретацией результатов этих измерений в рамках силовых моделей взаимодействия между атомами и использованием этих моделей для вычислений различных термодинамических величин. Для UO_2 закон рассеяния измерен в работе [4], спектр частот получен методом экстраполяции к пределу нулевой передачи волнового вектора. Для ThO_2 определены полные нейтронные сечения [5], измерены фононные дисперсионные кривые [6].

UO_2 и ThO_2 имеют кристаллическую структуру типа флюорита (CaF_2). Она состоит из трех взаимопроникающих гранецентрированных кубических решеток с Th(U) ионами в начале координат и кислородными ионами в положениях $\pm(1/4, 1/4, 1/4)a$ и т.д., где a — сторона куба (для UO_2 $a = 5.468\text{Å}$, для ThO_2 $a = 5.586\text{Å}$).

В данной работе представляются результаты экспериментов по неупругому рассеянию медленных нейтронов в ThO_2 и UO_2 . Приводятся функции распределения частот колебаний атомов $g(\hbar\omega)$ для ThO_2 и UO_2 при комнатной температуре. Получены также данные о функциях $g(\hbar\omega)$ для ThO_2 при температурах 778 и 1278 К.

¹ Институт атомной физики, Бухарест

1. Эксперимент

Эксперименты по неупругому рассеянию нейтронов в ThO_2 и UO_2 были выполнены на времяпролетном спектрометре ДИН-2ПИ на реакторе ИБР-2 в Дубне. Характеристики спектрометра описаны в работах [7,8]. В качестве образцов использовались порошки ThO_2 и UO_2 , которые засыпались в цилиндрические контейнеры из алюминия в измерениях при комнатной температуре и из нержавеющей стали при высоких температурах. Высокотемпературные эксперименты велись с помощью термостата, специально созданного для измерений до 1500 К [9].

Измерения спектров рассеянных нейтронов проводились в интервале углов $4^\circ \leq \theta \leq 134^\circ$ при двух энергиях падающих нейтронов $E_0 = 7.4$ и 10.34 мэВ, что соответствует области передач энергии $\epsilon = \hbar\omega$ и волнового вектора Q , расположенной между кривыми a и b на рис. 1.

При обработке измеренных спектров вводились поправки на фоны от контейнера и термостата, эффективность детекторов, самоэкранировку в образце, многофононное и многократное рассеяние нейтронов. Методики введения поправок подробно описаны в работах [8,10].

Спектры неупругого рассеяния нейтронов в ThO_2 по времени пролета при различных углах θ показаны на рис. 2 при $E_0 = 10.34$ мэВ. Данные, полученные на угле 4° , не показаны из-за больших ошибок, связанных с измерением фона. Дважды дифференциальные сечения рассеяния нейтронов $d^2\sigma/d\Omega dE$ нормировались с помощью ванадия.

2. Определение функции распределения фононов по энергиям

Функция $g(\omega)$ для некоторых кристаллов может быть получена методом некогерентного приближения с использованием результатов эксперимента по неупругому некогерентному рассеянию нейтронов. Однако в большинстве случаев необходимо учитывать вклад когерентного рассеяния. В нашем случае когерентное рассеяние нейтронов является преобладающим ($\sigma_{\text{cohTh}} = 12.17$, $\sigma_{\text{incTh}} \approx 0$, $\sigma_{\text{cohU}} = 8.882$ барн, $\sigma_{\text{incU}} \approx 0$) [11].

В ряде работ [12-16] были рассмотрены возможности определения функции $g(\omega)$ из экспериментов по неупругому рассеянию нейтронов на поликристаллических образцах.

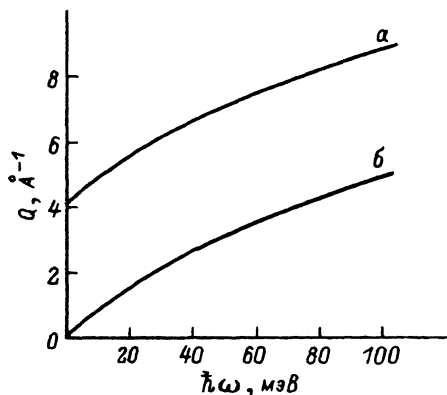

Рис. 1. Область использования $(Q, \hbar\omega)$ в данной работе.

$Q_{\text{max}}, \theta = 134^\circ$ (а); $Q_{\text{min}}, \theta = 4^\circ$ (б).

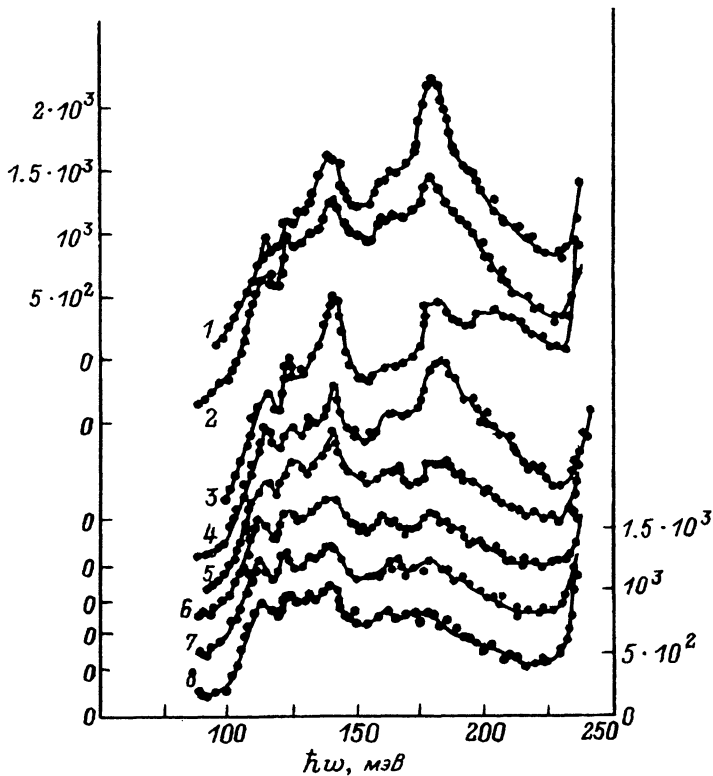

Рис. 2. Экспериментальные спектры неупругого рассеяния нейтронов для ThO_2 при комнатной температуре. $E_0 = 10.34$ мэВ.

θ , град: 1 — 134, 2 — 114, 3 — 86, 4 — 71, 5 — 43, 6 — 28, 7 — 21, 8 — 11.

В нашей работе принят вариант получения спектра частот из измерений на поликристаллическом образце, который обеспечивает равномерное распределение векторов Q по направлениям, а изменение длины вектора Q имеет место в пределах

$$|Q_{\min}| = (k_0^2 + k^2 - 2k_0k \cos \theta_{\min})^{1/2}, \quad (1)$$

$$|Q_{\max}| = (k_0^2 + k^2 - 2k_0k \cos \theta_{\max})^{1/2} \quad (2)$$

за счет изменения величины k и вариации направлений конечных волновых векторов нейтронов (при $|k| = \text{const}$) в телесный угол, ограниченный углами рассеяния θ_1 и θ_2 и ширины $\Delta\varphi$.

Дважды дифференциальное сечение когерентного рассеяния нейтронов на поликристаллических образцах дается выражением [12]

$$\frac{d^2\sigma}{d\Omega dE} = \frac{\hbar}{8\pi} \frac{k}{k_0} \frac{a^2 \text{coh}}{M} e^{-2W} \sum_s \int \frac{dq \delta(\varepsilon - \hbar\omega_{s,q})}{\omega_{s,q} (e^{\hbar\omega_{s,q}/k_b T} - 1)} \times \\ \times \sum_{\tau} \int \delta(Q - |q - 2\pi\tau|) |\xi_{s,q}^{(q-2\pi\tau)}|^2 p(Q) dQ, \quad (3)$$

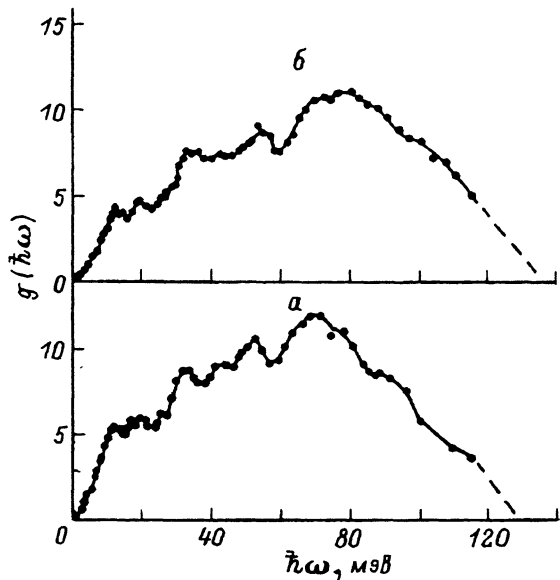

Рис. 3. Функция распределения фононов по энергиям для ThO_2 при комнатной температуре. $E_0 = 7.4$ (а) и 10.34 мэВ (б).

где $d\Omega$ — элемент телесного угла в направлении рассеяния нейтронов, E — энергия рассеянного нейтрона, k_0 и k — волновые векторы падающего и рассеянного нейтронов, $a_{\text{кор}}$ — амплитуда когерентного рассеяния нейтрона на закрепленном ядре, M — масса рассеивающего ядра, $\exp(-2W)$ — фактор Дебая-Валлера, $\omega_{s,q}$ и $\xi_{s,q}$ — частота и вектор поляризации фонона колебательной ветви s с волновым вектором q , $\xi_{s,q}^{(q-2\pi\tau)}$ — проекция $\xi_{s,q}$ на направление вектора $q - 2\pi\tau$, τ — вектор обратной решетки, $Q = k - k_0$ и $\varepsilon = E - E_0$ — передачи волнового вектора и энергии при рассеянии нейтрона соответственно. При этом пренебрегалось зависимостью фактора Дебая-Валлера от Q и интегрирование велось по всем возможным значениям Q при $\varepsilon = \text{const}$ с весом $p(Q)$. Полученные дважды дифференциальные сечения $d^2\sigma/d\Omega dE$ были проинтегрированы в интервале углов $4 - 134^\circ$.

Окончательно имеем [13]

$$\left(\frac{d\sigma}{dE}\right)_{\theta_1, \theta_2, \Delta\varphi} = \frac{\hbar^2 \Delta\varphi a_{\text{кор}}^2 e^{-2W} (Q_2^4 - Q_1^4) g(\varepsilon/\hbar)}{8k_0^2 M \varepsilon (e^{\varepsilon/k_b T} - 1)}. \quad (4)$$

Эта формула получена в предположении, что фактор e^{-2W} изотропен и не зависит от Q при $\varepsilon = \text{const}$, а сумма

$$\sum_{\tau} \int |\xi_{s,q}^{(q-2\pi\tau)}|^2 \delta(Q - |q - 2\pi\tau|) p(Q) dQ = \frac{V}{3V_b} p(Q), \quad (5)$$

где V — объем шарового пояса, ограниченного сферами с радиусами Q_{min} и Q_{max} ; V_b — объем зоны Бриллюэна; $p(Q) = \Delta\varphi/kk_0$.

Оценить точность полученной функции $g(\omega)$ можно экспериментально с помощью двух измерений в разных условиях. В нашем эксперименте,

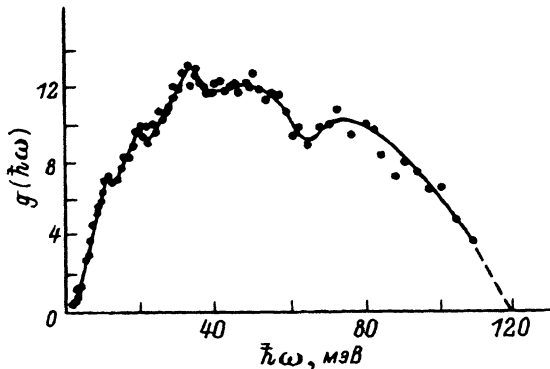

Рис. 4. Функция распределения фононов по энергиям для UO_2 при комнатной температуре. $E_0 = 10.34$ мэВ.

использующем времяпролетную технику, измерения были проведены при двух начальных энергиях нейтронов $E_0 = 7.4$ и 10.34 мэВ.

На рис. 3 показаны функции распределения фононов по энергиям для ThO_2 при комнатной температуре, полученные из экспериментальных спектров с энергией падающих нейтронов $E_0 = 7.4$ и 10.34 мэВ. Нетрудно убедиться, что спектры хорошо согласуются между собой как по структуре, так и по положению максимумов.

На рис. 4 представлена функция $g(\hbar\omega)$ для UO_2 при комнатной температуре и $E_0 = 10.34$ мэВ. В таблице приведены положения пиков в спектрах фононов для ThO_2 и UO_2 при комнатной температуре, а также теоретические оценки для UO_2 [1].

Сравнение полученных нами спектров частот для ThO_2 и UO_2 с теоретическими расчетами дает основание считать, что максимумы при энергиях 12, 20 и 34 мэВ относятся к осцилляциям $\text{Th}(\text{U})$, в то время как пики при энергиях 50 и 75 мэВ — к колебаниям атомов кислорода. Таким образом, имеет место хорошее согласие между величинами $g(\hbar\omega)$ из двух разных экспериментов, с одной стороны, и теоретическими и экспериментальными положениями максимумов в спектре $g(\hbar\omega)$ — с другой. Это позволяет заключить, что метод, предложенный в работах [12,13], является хорошей теоретической основой для извлечения фононных спектров из экспериментов по когерентному неупругому рассеянию нейтронов на поликристаллах. Наблюдаемое различие между экспериментальными и теоретическими результатами может быть связано, в частности, с ограниченным числом независимых волновых векторов внутри зоны Бриллюэна, использованных в расчете, и с разрешением в эксперименте. Эффект улучшения разрешения, например, был нами замечен при исследовании

Положение пиков (в мэВ)

Образец	Эксперимент			Теория [1]		
ThO_2	12.5 ± 0.5,	19.5 ± 0.5,	34.0 ± 1			
	53.0 ± 1,	72.5 ± 1.5				
UO_2	12.0 ± 0.5,	20.0 ± 0.5,	34.0 ± 1	12.5,	20.0,	35.0
	50.0 ± 1,	75.0 ± 1.5		54.0,	75.0	

ThO₂ при комнатной температуре с $E_0 = 7.4$ мэВ и шириной временного канала $\tau = 8$ мкс [17].

Статистические ошибки измерений находятся в пределах от 3% при малых передачах энергии до 5% при больших. Спектры частот по площади отнормированы на единицу, значения по оси ординат на рисунках нужно разделить на 10^{-3} .

4. Обсуждение результатов

В работе [1] измерялись дисперсионные соотношения $\omega_j(q)$ на монокристалле UO₂ методом однофонового когерентного рассеяния медленных нейтронов. Измеренные $\omega_j(q)$ описывались различными теоретическими моделями. Полученные результаты показывают, что модель жестких ионов кристалла с аксиально-симметричными силами между ближайшими соседними ионами с учетом поляризуемости ионов (оболочечная модель [2,3]) дает количественное согласие с измеренными дисперсионными кривыми и диэлектрическими величинами. Как видно из рис. 2, 3 и таблицы, функция $g(\hbar, \omega)$, рассчитанная на основе такой модели, дает поразительное совпадение между расчетными и экспериментальными положениями всех пиков. Аналогичным образом спектр частот для UO₂ был получен в работе [15] с использованием оболочечной модели и силовых констант, определенных из экспериментальных данных. Рассчитаны также взвешенные спектры частот урана и кислорода.

Совпадение максимумов в спектрах частот для ThO₂ и UO₂ между собой и хорошее согласие с теорией [15] позволяют по аналогии с UO₂ сделать заключение, что взаимодействие между атомами в ThO₂ состоит из двух частей, как если бы это был чистый ионный кристалл: дальнедействующие кулоновские силы плюс силы отталкивания. Поляризационные эффекты при этом могут быть учтены исходя из электронной структуры атомов ThO₂.

В серии статей [16] авторы проводят оценку точности метода, предложенного в работах [12,13]. В их формулировке сечение однофонового когерентного рассеяния для кубической решетки Бравэ дается выражением

$$\left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_{\theta_1, \theta_2, \Delta\varphi} = \frac{\hbar^2 \Delta\varphi a_{\text{ког}}^2 e^{-2W} (Q_2^4 - Q_1^4) p(\varepsilon) g(\varepsilon/\hbar)}{8k_0^2 M \varepsilon (e^{\varepsilon/k_b T} - 1)}, \quad (6)$$

где

$$p(\varepsilon) = 3V_b A(q) |\xi_{s,q} \frac{Q}{|Q|}|^2 \frac{Q^3(\varepsilon)}{\pi(Q_2^4 - Q_1^4)}, \quad (7)$$

$$A(q) = \sum_{\tau} \delta(|Q| - |q - 2\pi\tau|). \quad (8)$$

Работы [16] отличаются от [13] введением фактора $p(\varepsilon)$, учет которого расчетным путем должен повысить точность результатов, полученных в эксперименте. Однако вычисления этого фактора даже для простых кристаллических решеток имеют определенную степень приближения. В данном эксперименте $p(\varepsilon)$ не вычислялся, поскольку считаем, что для исследуемых материалов учет его проблематичен в смысле повышения точности результатов. Проведенные измерения при двух энергиях падающих нейтронов, охватывающие различные области (Q, ε) , дали одну и

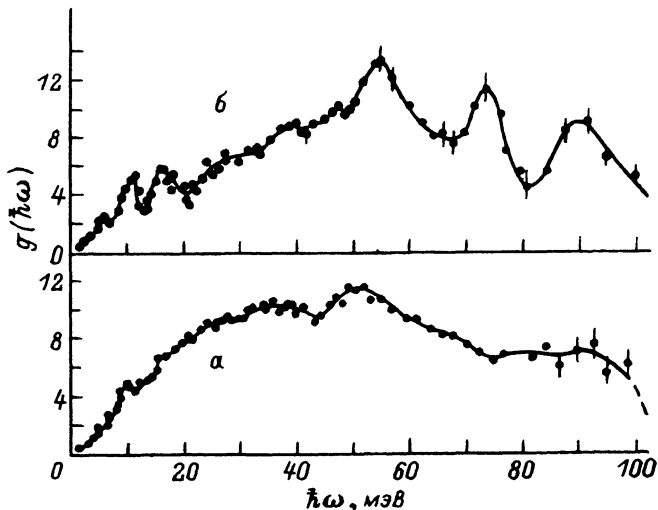

Рис. 5. Функция распределения фононов по энергиям для ThO_2 при $T = 778$ (а) и 1278 К (б). $E_0 = 10.34$ мэВ.

ту же плотность фононных состояний $g(\hbar\omega)$. Несущественные различия, наблюдаемые при больших $\hbar\omega$ в наших фононных спектрах, скорее всего связаны с экспериментальным разрешением. Поэтому метод, предложенный в работах [12,13], был нами использован для получения $g(\hbar\omega)$.

Плотность фононных состояний ThO_2 при $T = 778$ и 1278 К показана на рис. 5. При высоких температурах функция $g(\hbar\omega)$ показывает серьезные изменения и в акустической, и в оптической частях спектра. Наблюдается заметное увеличение числа кислородных осцилляторов, а также модифицируется низкочастотная часть спектра [17].

Авторы выражают благодарность Ю.М.Останевичу и Е.Л.Ядровскому за весьма полезные обсуждения результатов и поддержку наших работ.

Список литературы

- [1] Dolling G., Comley R.A., Woods A.D.B. // Can. J. Phys. 1965. V. 43. N 8. P. 1397-1413.
- [2] Woods A.D.B., Cochran W., Brockhouse B.N. // Phys. Rev. 1960. V. 119. N 3. P. 980-999.
- [3] Cowley R.A., Cochran W., Brockhouse B.N., Woods A.D.B. // Phys. Rev. 1963. V. 131. N 3. P. 1030-1039.
- [4] Thorson I.M., Haywood B.C. // Inelastic Scattering of Neutrons in Solids and Liquids. Vienna: IAEA. 1963. V. 2. P. 213-223.
- [5] Beshai S.F. // AE-222. 1966. P. 1-14.
- [6] Clausen K., Hayes W., Macdonald J.E. et al. // J. Chem. Soc. Faraday Trans. 2. 1987. V. 83. N 7. P. 1109-1112.
- [7] Парфенов В.А., Клемышев П.С., Морозов И.Г., Павлов А.Ф. // Neutron Inelastic Scattering. Vienna: IAEA. 1978. V. 1. P. 87-123.
- [8] Козлов Ж.А., Лисичкин Ю.В., Пәдуреану И. и др. // Сообщение ОИЯИ РЗ-85-805. Дубна, 1985. С. 1-8.
- [9] Padureanu I., Rareanu S. // Rev. Roum. Phys. 1989. V. 34. P. 657-665.
- [10] Blech I.A., Averbach B.L. // Phys. Rev. 1965. V. 137. N 4A. P. 1113-1116.
- [11] Sears V.F. // AECL-8490. 1984. P. 1-35.
- [12] Бредов М.М., Котов Б.А., Окунева Н.М. и др. // ФТТ. 1967. Т. 9. № 1. С. 287-293.
- [13] Оскотский В.С. // ФТТ. 1967. Т. 9. № 2. С. 550-552.

- [14] Gompf F., Lau H., Reichardt W., Salgado J. // Neutron Inelastic Scattering. Vienna. IAEA. 1972. P. 137-147.
- [15] Young J.A. // Nucleonik. 1969. V. 12. N 5. P. 205-208.
- [16] Горбачев Б.И., Иваницкий П.Г., Кротенко В.Т. // УФЖ. 1972. Т. 17. № 1. С. 45-51; 1974. Т. 19. № 9. С. 1511-1517.
- [17] Козлов Ж.А., Пэдуреану И., Распеану С. и др. // Сообщение ОИЯИ Р3-91-392. Дубна, 1991. С. 1-15.

Объединенный институт
ядерных исследований
Дубна

Поступило в редакцию
13 августа 1992 г.
В окончательной редакции
11 марта 1993 г.